

«Движимые и недвижимые имущества отписать на государя»: конфискационная политика Российского государства в ходе политических процессов первой половины XVIII века

Доклад Алёны Пермяковой (Санкт-Петербург)

Конфискационная политика Российского государства на протяжении всего XVIII века была тесным образом связана с изменением дефиниций свободы и земельной собственности. Тогда, наряду с государственными интересами в правовых актах и законодательных проектах, появляются оттенки персональные, частные, а к 1785 году они закрепляются под наименованием «личных свобод». Между тем, на протяжении всего изучаемого периода, да и в последующие царствования Александра и Николая Павловичей, конфискация имущества сохраняется именно за политические преступления. Однако, как и более полутора столетий назад, такое распоряжение целиком и полностью исходило от верховной власти. Формула Соборного Уложения 1649 года – «как государь укажет», по-прежнему была актуальной, за тем лишь исключением, что наряду с эволюцией, которую совершило право собственности на протяжении XVIII-XIX веков, она казалась явным анахронизмом, в основе которого было «право править без права». Конфискации по политическим мотивам государством воспринимались особенно субъективно, в основе такого рода «политических процессов» неизменно находился институт государевой опалы, понятия юридически неопределенного, но «фактически реального для русской жизни». «Царев гнев» со временем мог смениться на милость, а вслед за указом «жалуем вины ему отпустить» на высочайшее имя поступали прошения о возвращении конфискованного ранее имущества, которое могло быть пожаловано прежним владельцам или же их наследникам.

Масштабы отписки и конфискации деревень практически невозможно определить точно, так как учет их велся не регулярно, однако стоит согласиться с общепринятым мнением, что они были весьма значительными. Конфискационная политика государства первой половины XVIII века ранее не представляла собой самостоятельного предмета исследования. В то время как изучение механизмов конфискаций и жалований позволит по-новому взглянуть на политические процессы XVIII века, раскрыть проблему эволюции права собственности.